

Цзюнь Цзышу с трудом поверила в оправдания Нин Цинхуань и, продолжая раздеваться, легла спать. Нин Цинхуань радостно заключила её в объятия, даже слегка потёрлась о неё. Она терпела целых два дня — успела соскучиться до безумия. Цзюнь Цзышу взъерошила растрёпанные волосы Нин Цинхуань, и они, как две добрые сёстры, снова уснули в обнимку.

Нин Цинхуань больше не терзалась сомнениями, так как уже придумала решение. Раз она боится, что Цзюнь Цзышу узнает о её чувствах, то нужно просто сделать так, чтобы та не узнала. Идеально.

Вдовствующая императрица праздновала своё шестидесятилетие. Весь двор и дворец придавали этому событию огромное значение. Статус Цзюнь Цзышу был недостаточно высок, чтобы присутствовать на банкете. Она знала об этом, не собиралась идти и очень мило подбадривала Нин Цинхуань.

— Я ухожу. Не забывай хорошо кушать, а когда вернусь — если устанешь, ложись спать раньше, — наставляла Нин Цинхуань перед уходом. Цзюнь Цзышу кивала.

Шаояо лишь беспомощно вздыхала про себя: «Мисс, вы же на банкет идёте, а не в отлучку на неделю или восемь дней! К чему такие подробные наставления? К тому же, двоюродная мисс уже взрослая, как она может не уметь позаботиться о себе?»

Во дворце гремела музыка и танцы, а Цзюнь Цзышу лежала в постели, обнимала одеяло и вместе с Сяо Хуасянь смотрела комедию. Она наконец-то открыла в Сяо Хуасянь новую функцию — просмотр фильмов; это оказалось отличным средством от скуки. Попросив Сяо Хуасянь присматривать за Нин Цинхуань, Цзюнь Цзышу с головой погрузилась в просмотр.

— Хозяйка, цель задания начала танцевать.

— Тогда переключись туда. Фильм всё равно уже заканчивается, можно и не досматривать.

— Слушаюсь.

Нин Цинхуань грациозно двигалась в главном зале, а аккомпанирующие музыканты придавали атмосфере ещё больше утончённости. Нин Цинхуань взмыла в воздух, выписывая в воздухе изящные круги мечом; её длинные рукава, смоченные тушью, оставляли красивые росчерки на белом полотне.

В этот момент кто-то поднялся с флейтой и присоединился к музыкантам. В такт мелодии движения Нин Цинхуань становились всё быстрее. Цзюнь Цзышу обратила внимание на флейтиста: молодой человек с одухотворенным, книжным лицом.

— Сяо Хуасянь, кто это?

— Сейчас проверю. Это третий сын министра чинов.

— Из законных или наложниц?

— Из законных.

— Женат?

— Ещё нет, и наложниц у него нет, только одна служанка для сожительства.

Цзюнь Цзышу нахмурилась, но тут же расслабилась. Хотя ей казалось, что Нин Цинхуань достойна лучшего, вряд ли можно найти парня чище, чем этот. Картина в голове продолжала меняться, они отлично дополняли друг друга. Цзюнь Цзышу почесала подбородок, решив, что из этого может что-то выйти.

Нин Цинхуань закончила выступление, кивнула в знак благодарности третьему сыну министра чинов и, приняв похвалу, вернулась на своё место. На этом Цзюнь Цзышу смотреть перестала и зевнула, чувствуя сонливость.

— Хозяйка, мне нужно уйти в спящий режим на час. Если что-то случится, я проснусь и оповещу вас.

— Хорошо.

Сяо Хуасянь раз в неделю уходила в спящий режим на час для оптимизации процессов. Однако она пометила Нин Цинхуань: если кто-либо, способный привести ту к трагической судьбе, вступит с ней в контакт, Сяо Хуасянь получит сигнал и проснется даже во время спячки. Поэтому Цзюнь Цзышу со спокойной душой разрешила ей отдыхать — в любом случае, если Пятый принц или Пэй Сююнь приблизятся к Нин Цинхуань, Сяо Хуасянь узнает. Всё в порядке.

Цзюнь Цзышу готовилась ко сну, а Нин Цинхуань всё ещё оставалась на банкете. После танца ей нужно было переодеться. Движения были слишком энергичными, да и на дворе стояло начало лета — хоть и не сильно душно, но вспотеть можно было легко.

— Вам не нужно следовать за мной, я сама дойду до главного зала, — сказала Нин Цинхуань незнакомым слугам, переодевшись после купания в свой обычный праздничный наряд. Слуга поклонился и отошел.

Нин Цинхуань не спешила возвращаться в зал — там было слишком шумно и душно, а после купания у неё немного кружилась голова. Постояв немного на свежем ветру, она уже собиралась идти обратно, как вдруг её острый слух уловил голоса.

— Главного управляющего ведь нет на месте?

— Не волнуйся, сегодня вечером все заняты, никто не обратит на нас внимания.

Это были две служанки. Нин Цинхуань с любопытством спряталась в стороне, прислушиваясь. В такую темень и такой глуши — что им нужно?

— Давай быстрее, а то управляющий обнаружит наше отсутствие.

— Угу.

Служанки прошли неподалеку, и Нин Цинхуань, сверкнув глазами, приподняла подол и на цыпочках последовала за ними. С её мастерством слежка за двумя людьми без навыков боевых искусств была сущим пустяком. Она петляла следом, запоминая дорогу.

Служанки остановились у уединенного бокового павильона и поспешно вошли внутрь. Что они там забыли? Нин Цинхуань подпрыгнула, игнорируя препятствия в виде стен, перемахнула через ограду и бесшумно приземлилась. Она проткнула пальцем дырочку в окне и, прищурившись, заглянула внутрь.

Она думала, что они задумали нечто грандиозное — например, сговор об отравлении, — но увидела, как служанки, едва войдя, принялись страстно целоваться. Нин Цинхуань затаила дыхание и широко раскрыла глаза.

Закончив целоваться, они неохотно отстранились, но тут же снова сплелись в объятиях. Они шептали слова любви и невыносимой тоски, в их счастье сквозила горечь. Прижимаясь друг к другу всё теснее, они начали снимать одежду.

Нин Цинхуань не стала смотреть дальше. Она медленно отступила, перелезла через стену и той же дорогой вернулась обратно. Приведя себя в порядок, она тихо заняла своё место.

— Дитя моё, почему ты вернулась так поздно? — прошептала Госпожа Нин. Нин Цинхуань лишь улыбнулась, не ответив. Она смотрела на танцы в зале, опустив голову, чтобы скрыть свою рассеянность.

Даже самые искусные танцы не могли вернуть внимание Нин Цинхуань, мысли которой блуждали далеко. Могут ли две женщины любить друг друга? Могут ли две женщины целоваться? Она вспомнила милую улыбку Цзюнь Цзышу и крепче сжала винный кубок.

В сердце царил хаос, в голове — тоже. Казалось, что-то вот-вот вырвется наружу. Нин Цинхуань сделала глоток вина, чувствуя полное замешательство.

— Что с тобой? Ты выглядишь такой рассеянной, — Госпожа Нин обеспокоенно посмотрела на дочь. Как она могла витать в облаках на таком важном мероприятии?

— Матушка, всё в порядке.

Нин Цинхуань отогнала путанные мысли: всё равно сейчас в этом не разобраться, да и обстановка не подходящая. Она заставила себя собраться и лишь когда села в карету, направлявшуюся домой, начала приводить мысли в порядок.

— Шаояо, скажи, если возникает желание поцеловать человека — что это за чувство? — спросила она свою верную служанку.

— Мисс, почему вы вдруг задали такой смущающий вопрос? Неужели кто-то из молодых господ приглянулся? Если к кому-то испытываешь подобное, значит, это любовь, — Шаояо прикрыла рот рукой, хихикая. Она думала, что её хозяйка ещё долго не повзрослеет, ведь за столько лет ни к кому не проявляла интереса.

— Любовь? А если этот человек... если его не должно было бы любить?

Мысли Нин Цинхуань постепенно прояснялись. Если две женщины тоже могут любить друг друга, то может, её чувства к Цзюнь Цзышу — это оно и есть? Но разве такие чувства правильны? В глазах окружающих это, наверное, неверно.

— Не должно было бы любить? У того господина слишком низкое происхождение? Или он уже женат? Или... из тех, кто во дворце, с кем нельзя...? — Шаояо вовсе не была глупой и кое-что видела в жизни.

— Нет... Я не знаю, как тебе объяснить. Но если я захочу быть с ней, думаю, никто из окружающих не согласится.

— А тот человек любит вас, мисс?

— Не знаю.

— А по вашим ощущениям?

Нин Цинхуань правда не знала, но в её сердце жила огромная надежда: Сяо Ваньэр так сильно её любит, так слушается, говорила, что хочет быть с ней всю жизнь... может, она тоже её любит?

— Мисс, Шаояо знает: с вашим положением нельзя выйти замуж за того, за кого хочется. Но если это не те люди, с которыми категорически нельзя связываться, может, стоит попытаться

побороться? Если не попытаться, как узнать, что другие не согласятся? Жизнь — это дело двоих. Если ваши сердца бьются в унисон, возможно, никакие препятствия не смогут вас разлучить. Вы никогда не были обычной знатной девицей, наверняка выход найдётся. А если нет — в крайнем случае, найдём кого-нибудь другого, — улыбаясь, сказала Шаояо. Дела сердечные мисс были не в её компетенции, но она искренне желала счастья своей хозяйке. Какая женщина не хочет найти достойного спутника?

Нин Цинхуань кивнула, и её решимость стала твёрже. Она пока ещё не до конца разобралась в собственных чувствах и не знала, было ли это минутным порывом или действительно твёрдым желанием остаться с Цзюнь Цзышу на всю жизнь.

До тех пор, пока она не внесет ясность в свои мысли, она не собиралась говорить об этом с Цзюнь Цзышу.

В глубине души ей хотелось, чтобы Цзюнь Цзышу всегда была рядом с ней, но в какой именно форме должно выражаться это единение, еще предстояло обдумать.

Однако все размышления испарились в тот самый миг, когда она увидела человека, лежащего на постели.

Прежде чем толкнуть дверь и войти в комнату, Нин Цинхуань перебрала в голове бесчисленное множество вариантов развития событий, надеясь в конце концов притвориться спокойной и сделать вид, будто ей ничего не известно.

Но стоило ей распахнуть дверь и увидеть мирно спящую в постели девушку, как все мысли мгновенно рассеялись, потерпев сокрушительное поражение.

Цзюнь Цзышу, похоже, крепко спала. Она лежала на боку, спиной к стене, и, поскольку стояла ужасная жара, её живот был накрыт лишь тонким одеялом, а обе руки покоились с одной стороны — вид у неё был удивительно послушный и милый.

Нин Цинхуань тихонько прикрыла дверь, боясь потревожить спящую неосторожным движением.

На цыпочках подойдя к постели, она присела на корточки и принялась разглядывать спящую Цзюнь Цзышу.

Губы Цзюнь Цзышу были слегка приоткрыты, и с того угла, где стояла Нин Цинхуань, виднелся крошечный кончик языка.

Что же ей делать?

Нин Цинхуань осторожно протянула палец и едва заметно коснулась мягких алых губ.

Хотя её сердце переполняли тысячи невысказанных слов, она не могла произнести их в эту минуту, но даже просто наблюдая за всем со стороны, Нин Цинхуань чувствовала себя совершенно счастливой.

Она склонила голову набок, и в её глазах читалось замешательство.

Подбираясь всё ближе и глядя на закрытые глаза Цзюнь Цзышу, Нин Цинхуань поддавалась безумной и дерзкой мысли.

Какой-то голос в её голове неотступно соблазнял её: поцелуй её, стоит лишь прикоснуться губами, и ты поймёшь, что именно чувствуешь к ней на самом деле, это всего лишь лёгкий поцелуй, сделай движение чуть мягче, и ты её не разбудишь, ничего страшного, после этого твоё сердце прояснится, она ничего не узнает.

Соблазн был слишком велик, и сама того не ведая, словно влекомая злыми чарами, Нин Цинхуань подалась вперед, легко-легко коснулась тех алых губ и тут же молниеносно отпрянула.

Губы были мягкими, а сердце затрепетало от сладкой истомы.

Погрузившись в задумчивость, Нин Цинхуань подумала, что так и не распробовала толком эти ощущения — наверняка потому, что соприкосновение длилось слишком недолго и она просто не успела ничего прочувствовать.

Цзюнь Цзышу по-прежнему спала безмятежным сном, оставаясь абсолютно глухой ко всему, что происходило вокруг.

Может, попробовать ещё раз? На этот раз задержаться подольше, глядишь, и удастся во всём разобраться, — уговаривала себя про себя Нин Цинхуань.

Имея за плечами опыт недавнего мимолётного прикосновения, на сей раз Нин Цинхуань действовала куда более искусно: выверив каждый изгиб своего тела, она прижалась губами к её устам, а затем осмелилась слегка проскользнуть языком внутрь.

Стоило им соприкоснуться самую малость, как лицо Нин Цинхуань мгновенно вспыхнуло от волнения. Её глаза сияли, жаждая большего.

Цзюнь Цзышу, казалось, почувствовала какое-то инородное тело на своих губах и нахмурилась.

Заметив это, Нин Цинхуань тут же отпрянула назад, с замиранием сердца глядя на Цзюнь Цзышу.

Цзюнь Цзышу так и не проснулась, лишь слегка шевельнулась и бессознательно облизала губы.

В свете мерцающих свечей едва уловимый влажный блеск на её губах выглядел невероятно соблазнительно.

Очарованная, Нин Цинхуань вновь переживала недавнее ощущение. Охваченная легкой паникой, она поднялась на ноги — сердце её колотилось так, будто готово было выпрыгнуть из груди, — направилась к выходу, приоткрыла дверь и бесшумно затворила её за собой.

Сяо Хуасянь, только что вышедшая из спальни, как раз увидела направляющуюся к двери Нин Цинхуань. Вспомнив, что тревога не срабатывала, она занялась своими делами.

Нин Цинхуань стояла у порога, а её сердце сжималось от болезненного трепета.

Спокойно. Сейчас ей нужно успокоиться.

— Госпожа, изволите принять ванну? Служанка уже подготовила воду.

На лестнице показалась Шаояо, и Нин Цинхуань молча кивнула.

В комнате горели две свечи, а Шаояо терпеливо ждала за ширмой.

На поверхности деревянной бадьи плавали лепестки цветов. Нин Цинхуань погрузилась в воду с головой и закрыла глаза, выжидая до тех пор, пока в легких не иссякнет последний запас воздуха, и лишь тогда вынырнула на поверхность.

Разве теперь оставалось хоть что-то, в чём она не могла разобраться?

Набрав в пригоршню воды, Нин Цинхуань плеснула себе в лицо, заставляя себя окончательно прийти в себя.

Она подняла руку и коснулась собственных губ — ощущение того прикосновения казалось живым и по сей день, а сладость этого воспоминания до сих пор заставляла её сердце учащенно биться.

Если бы в тот момент разум не удержал её от продолжения, она, пожалуй, не совлادала бы с собой и позволила бы себе бесцеремонно вторгнуться глубже, окрасив прекрасные губы Цзюнь Цзышу в еще более яркий, упоительный цвет.

Нин Цинхуань и не подозревала, что способна на столь безумные порывы — это были совершенно чуждые ей эмоции, никогда прежде не зарождавшиеся в её голове. Нин Цинхуань не раз строила планы на собственное будущее, а когда появилась Цзюнь Цзышу и стала её лучшей подругой, она начала планировать и её будущее тоже.

Тогда она думала лишь о том, как бы в будущем найти для неё хорошую пару, но теперь, стоило об этом задуматься... если та когда-нибудь выйдет замуж, станет ли она ласково и улыбочиво разговаривать с другим мужчиной? Будет ли дарить ему кроткие улыбки? Будет ли со смехом бросаться в чужие объятия?

Нин Цинхуань в гневе взмахнула рукой и шлёпнула по водной глади. Сейчас она категорически не позволяла случиться подобному.

Стоило только представить это, как из глубины души поднималась обжигающая волна гнева, заставляя безумно ревновать.

По праву этот младший товарищ на всём белом свете был для неё самым близким и родным человеком — с какой стати ей бросаться в чьи-то объятия и одарять других теми самыми улыбками, что предназначались лишь ей одной?

Как же было бы прекрасно, если бы всё оставалось так же, как сейчас, и в её глазах, и в её сердце была бы только она одна.

Стоило ей лишь подумать об этом, как сладкое предвкушение кружило голову, заставляя дрожать от восторга всем телом.

А раз так, то и сомневаться не стоило: разве её истинные желания не укрепились в сердце уже давным-давно?

Хотелось стать ещё ближе, ещё неразлучнее, а лучше всего — полностью и безраздельно завладеть ею целиком.

Цзюнь Цзышу всегда во всём послушно внимала ей, но это послушание не было слепой преданностью служанки — всякий раз, видя её улыбку, Нин Цинхуань ощущала ни с чем не

сравнимую полноту бытия.

Что же делать? Открыться ей начистоту, поговорить без утайки?

Но ведь это случится так внезапно, и она испугается. Если та примет её чувства, Нин Цинхуань будет безумно счастлива, однако пока у неё ещё нет сил нести ответственность за их общее будущее.

А если та откажет... Нин Цинхуань боялась, что сойдёт с ума.

Нин Цинхуань глубоко вздохнула, принимая окончательное решение.

Её взгляд потемнел, губы плотно сжались. Не нужно спешить, всё постепенно.

Умывшись и переодевшись, Нин Цинхуань легла в постель и велела Шаояо потушить лампу.

Поскольку лето выдалось жарким, спать вдвоём в тесноте было тяжело и неприятно, поэтому в последнее время Нин Цинхуань не обнимала Цзюнь Цзышу во сне.

Но сегодняшняя ночь стала исключением: Нин Цинхуань перекинула руку через талию Цзюнь Цзышу и закрыла глаза.

На следующее утро Цзюнь Цзышу проснулась от жары. Глядя на руки и ноги Нин Цинхуань, обвившие её тело, она с лёгкой досадой смахнула пот со лба. Цзюнь Цзышу заворочалась, пытаясь убрать руку, обвившую её талию, но неожиданно не только не отстранила её, но даже позволила этой руке соскользнуть туда, куда прикасаться не следовало.

Поскольку стояла летняя жара, одежда для сна была сшита из легкой и тонкой полупрозрачной ткани, а лифчик представлял собой едва ощутимый слой.

Рука Нин Цинхуань как раз скользнула ей на грудь. Её ладонь пылала жаром, который сквозь два слоя тонкой одежды проникал прямо в кожу.

Цзюнь Цзышу почувствовала себя крайне странно и ощутила, будто её бессознательно облапали. Опираясь на руки, она приподнялась и заодно решила разбудить подругу.

— Сестрица, пора вставать.

Цзюнь Цзышу слегка толкнула спавшую рядом девушку и поправила волосы — они были влажными от потницы, что доставляло изрядный дискомфорт.

Нин Цинхуань сонно угукнула в ответ, бормоча что-то невнятное себе под нос, затем неохотно приоткрыла глаза, потёрла их и зевнула.

— Я пойду велю Шаояо приготовить нам воду.

— Мгм.

В разгар лета принимать ванну по несколько раз на дню было привычным делом — и утром, и вечером обязательно нужно было ополоснуться, пусть даже пот вскоре выступал снова.

Рука Нин Цинхуань, лежавшая на постели, сжалась в кулак, словно она пыталась удержать недавнее ощущение.

Хотя у них у обеих было одно и то же женское тело, к себе она не испытывала ни малейшего интереса, зато к телу Цзюнь Цзышу вспылала жгучим любопытством.

При мысли о том, что скоро они снова смогут вместе искупаться по заведённому у них порядку, уголки губ Нин Цинхуань дрогнули в улыбке.

Каждое купание непременно сопровождалось полным обнажением, и Цзюнь Цзышу находила процесс взросления и изменений в фигуре довольно занятным.

В прошлом году грудь Нин Цинхуань была больше её собственной, да и сама она была выше ростом. Теперь же Нин Цинхуань стала ещё выше, но грудь у неё словно почти не увеличилась, в то время как у самой Цзюнь Цзышу начался бурный рост.

Каждое совместное купание превращалось в эдакую встречу первого и третьего размеров.

Цзюнь Цзышу заметила, что сегодня взгляд Нин Цинхуань казался необычайно жгучим — та неотрывно смотрела на её грудь.

— Сестрица?

Цзюнь Цзышу слегка прикрыла рукой выдающиеся места и тихонько кашлянула.

— Почему разница между нами такая большая?

Нин Цинхуань выглядела задумчивой, но в следующее мгновение с молниеносной быстротой протянула руку и ущипнула её.

— Ого, какая мягкая.

<http://bllate.org/book/21633/2232129>